

УДК 32

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-84-86

ЭМИРОВА Маги Нурмагомедовна,
Дагестанский государственный педагогический
университет,
г. Махачкала, Россия
maginur51@mail.ru

EMIROVA Magi N.,
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia
maginur51@mail.ru

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE SOVIET MEMOIR LITERATURE

В данной статье предпринята попытка проанализировать публикации, посвященные началу Великой Отечественной войны. Одной из дискуссионных тем, связанных с началом Великой Отечественной войны, является роль Сталина в руководстве страной. Оценки его в мемуарах самые разные, в зависимости от позиций самих авторов. В историографии и истории Великой Отечественной войны существуют «белые пятна», а также некоторые устойчивые клише, которые не соответствуют действительности. Большинство авторов мемуаров не совсем объективно оценивают роль верховного главнокомандующего в начальный период войны, очевидно основываясь на позиции Н.С. Хрущева, высказанной им в своем секретном докладе на XX съезде партии. В настоящее время многими авторами восстанавливается объективная картина событий военного времени и роли вождя в организации обороны страны. В российской политической литературе по истории войны часто встречались негативные характеристики военно-политического руководства страны. Современным историкам еще предстоит большая аналитическая работа над документами и мемуарами по истории Великой Отечественной войны для того, чтобы объективно показать ее значение в формировании личностей политических и военных руководителей и развитии всей страны, изменении геополитической обстановки и векторов развития послевоенного Советского государства.

This article attempts to analyze the publication, devoted to the beginning of the great Patriotic war. One of the discussion topics related to the beginning of the great Patriotic war, the role of Stalin in the leadership of the country. Assessment in his memoirs very different, depending on the position of the author. In historiography and the history of the great Patriotic war there are "white spots", as well as some of the established clichés are not true. Most authors of memoirs, not entirely objectively assess the role of Supreme commander in the initial period of war, obviously based on the position of Mr. Khrushchev. With expressed in his secret report to the twentieth party Congress. Currently many authors recovering an objective picture of the events of wartime, and the role of the leader in organizing the defense of the country. In the Russian political literature on the history of war are often met negative characteristics of military-political leadership of the country. Modern historians still have a lot of analytical work on documents and memoirs on the history of the great Patriotic war in order to objectively demonstrate its value in shaping the personalities of the political and military leaders and the development of the whole country, the changing geopolitical situation and development trends in post-Soviet States.

Ключевые слова: история, публикации, воспоминания, мемуарная литература, авторы мемуаров, память, война, Великая Отечественная война.

Keywords: history, publications, memoirs, memoirs, authors, memoirs, memory, war, the Great Patriotic war

В преддверии 71-годовщины Победы мы снова возвращаемся к анализу событий, связанных с историей Великой Отечественной войны. Публикация воспоминаний участников началась не сразу после окончания войны, а спустя десятилетие, в конце 1950-х гг. в силу особых обстоятельств. Разные авторы по-разному оценивали события тех лет, имел место и субъективный фактор, и правила цензуры. Но одно бесспорно: то, что мемуары участников событий военных лет и командного руководства – это ценнейший источник по истории войны.

«Оценивая нашу сегодняшнюю мемуарную литературу о войне, – пишет К. Симонов в своих воспоминаниях, – надо иметь в виду, что у нее были насильственно задержанные роды, и она потеряла почти целое, самое драгоценное – если иметь в виду остроту памяти – десятилетие. И если, несмотря ни на что, она все же входит сейчас в пору своего расцвета, надо высоко оценить энтузиазм людей, решивших на примере собственной жизни и военной деятельности рассказать всю героическую и трагическую правду о том труднейшем в истории подвиге партии, армии и народе, который мы с законной гордостью зовем Великой Отечественной войной» [6, с. 288].

Различный подход и оценки военных событий у авторов мемуаров на воспитательные задачи этой литературы существовали не только во время войны и после нее, но и сейчас. Что касается событий начала войны, то основные дебаты по этому поводу ведутся до сих пор. Скульптор Е. Вучетич в своей статье «Внесем ясность» пишет, что «...есть правда и есть только видимость правды, есть правда факта и правда явления. И надо обладать острым проницательным взглядом художника, чтобы отделить одну от другой» [6, с. 298]. Конечно, многие авторы отмечают, что в начальный период войны были случаи паники, растерянности, отсутствия координации действий и т.д. Но истинная правда, считает Е. Вучетич, состоит в том, что мы отступили до берегов Волги, но и в том, что мы дошли затем до Берлина.

Одной из дискуссионных тем, связанных с началом войны, является роль Сталина в руководстве страной. Оценки его в мемуарах самые разные, в зависимости от позиций самого

автора. Большинство из них, например Г.К. Жуков, объективно, опираясь на документы и свидетельства участников, анализирует эту роль со всеми ее положительными и отрицательными сторонами, при этом подчеркивая очень крупные масштабы самой этой личности [1, с. 87]. Ряд авторов связывают события начала войны с отрицательной ролью, которую сыграли аресты 1937–1938 гг. в армии. По мнению маршала И.С. Конева, помимо этого фактора следует учитывать и то, что далеко не все было так однозначно. Блюхер, по его мнению, был к 37 году «человеком с прошлым, но без будущего, человеком, который по уровню своих знаний недалеко ушел от гражданской войны и принадлежал к той категории, которую представляли собой к началу войны Ворошилов, Буденный и некоторые другие бывшие красноармейцы, жившие не современными, прошлыми взглядами. Представить себе, что Блюхер справился бы в современной войне с фронтом, невозможно» [5, с. 304]. Аргументом против Блюхера Конев приводит тот факт, что тот провалил такую несложную операцию, как Хасанские события.

Тухачевский также, по мнению И.С. Конева, при всех его сильных качествах, обладал некоторой долей авантюризма, проявившегося еще в польской кампании, в сражении под Варшавой. По мнению И.С. Конева, некоторые бонапартистские замашки оставались у Тухачевского и потом. Но главным недостатком он считает то, что тот не прошел шаг за шагом всю военную лестницу, непосредственно войсками командовал мало, не имел достаточного командного опыта, который бы ему понадобился во время Великой Отечественной войны. Якир, по мнению Конева, человек способный, но тоже без военного опыта для руководства военными операциями крупного масштаба. Егорова и Корка он считал людьми средних способностей без особых военных дарований и т.д. Из всех репрессированных самым крупным военным деятелем Конев считал Уборевича и отмечал, что этот человек мог бы успешно командовать фронтом и играть ведущие роли в армии во время войны.

Накануне войны, понимая ее неизбежность, Сталин внимательно приглядывался к военным кадрам, брал на заметку людей, которых он собирался выдвигать, на которых собирался делать ставку в будущей войне, это отмечают и Конев, и Жуков, и Рокоссовский, и другие. Некоторые военачальники не оправдали его надежд, такие как Павлов, который растерялся в первые дни войны на Западном фронте, Маркиан, Попов и прочие. В советской мемуаристике трудности начала войны некоторые авторы ставят в вину Сталину, отсутствию у него понимания обстановки и решительности. Так, И.С. Конев пишет о том, что в первые дни войны он ощутил утрату волевого начала, которое всегда исходило от Сталина. И второй раз он отмечает такое же чувство в начале Московского сражения, когда «...Сталин, несмотря на явную очевидность этого, несмотря на обращение фронта к нему, не согласился на своевременный отвод войск на Можайский рубеж, а потом, когда развернулось немецкое наступление и обстановка стала крайне тяжелой, почти катастрофической, Сталин тоже растерялся». О себе Конев сказал, что к началу войны он безгранично верил Сталину, любил его, находился под его обаянием [6, с. 308].

Большинство авторов мемуаров связывают аресты 1937–1938 гг. с неудачами на фронтах в начале войны и сложностью обстановки в стране в конце 30-х гг. И хотя в 1939 г. довольно многих военных выпустили, аресты продолжались, хотя и в меньших масштабах. Так, в июне 1941 г., перед самой войной, были арестованы командующий авиацией, главный инспектор авиации и начальник войск ПВО Рычагов, Смушкевич и Штерн. Аресты весны и лета 1941 г., происшедшие после нападения Германии на Югославию, как считают авторы воспоминаний, носили превентивный характер. «Видимо, цель этой акции – в предвидении войны ликвидировать еще каких-то недостаточно надежных, с точки зрения Сталина или не его прямо, а соответствующих органов и анкет, людей», – пишет К. Симонов [6, с. 311].

Безусловно, правы те авторы, которые считают этот спор чисто умозрительным, так как трудно предполагать, кто и как бы воевал, если бы остался жив к началу войны. В то же время непреложной истиной является то, что те люди, которые оказались у руководства армией, которые выросли в ходе войны, именно они и выиграли войну. Они, а также и те, которые руководили промышленностью, хозяйством, партийными и советскими органами, партизанскими отрядами, работали в тылу, в области науки и культуры.

Еще одним не до конца исследованным аспектом проблемы начала войны является личный вклад Сталина в мобилизацию страны на борьбу с врагом. Большинство авторов мемуаров отмечает, что личность Сталина как Верховного главнокомандующего формировалась в ходе войны, менялось его отношение к главнокомандующим фронтами и другим лицам высшего военного командования. Руководство армией было для него новым видом деятельности, и он искренне гордился своими успехами и успехами своих подчиненных. Жуков, Конев и другие авторы отмечают, что Сталин в часто возникавших конфликтах чаще становился на сторону командующих, своих непосредственных подчиненных, которых он ценил гораздо больше политических работников. Членами военных советов как правило были члены Политбюро – Булганин,

Хрущев, Жданов, Каганович и другие, в которых Сталин всегда уверен. Но в то же время он без колебаний заменял их, когда считал необходимым, другими членами военных советов, корпусными комиссарами, старыми армейскими политработниками. Так, например, когда надо было изменить обстановку в Ленинграде, Сталин заменил не Жданова на другого члена Военного совета, а командующего фронтом Ворошилова на другого командующего фронтом Жукова.

В тех случаях, когда возникал конфликт между командующим фронтом и членом Военного совета, то, как правило, с фронта вынужден был уезжать член Военного совета, оставался командующий. Такое решение обычно принимал Сталин за редким исключением. «Военные, – пишет об этом К. Симонов, – это было его ведомство, его личное ведомство, и он во время войны не давал их в обиду, умел заставить их уважать, склонен был принимать меры, для того чтобы поднять их значение, роль, авторитет и все, что с этим было связано» [6, с. 324].

В противоположность многим командующим фронтами Сталин не считал, что и после окончания войны они будут продолжать играть определяющую роль в общественном развитии страны. Он достаточно сознавал полноту и силу своей власти для того, чтобы, когда понадобится, поставить на место чересчур ретивого командира. Это было характерно для всего периода войны.

Современным историкам еще предстоит большая аналитическая работа над документами и мемуарами по истории Великой Отечественной войны для того, чтобы объективно показать ее значение в формировании личностей политических и военных руководителей и развитии всей страны, изменении геополитической обстановки и векторов развития послевоенного Советского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1970.
2. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М., 1973.
3. Конев В. Сорок пятый. – М., 1976.
4. Керимханова А.Б., Эмирова М.Н. Жуков Г.К. о Сталине и о войне // Евразийский юридический журнал. – № 3. – 2015.
5. Мединский А. Война 1939–1945. – М., 2012.
6. Симонов К. Сталин и война / Глазами человека моего поколения. – М., 1990.

REFERENCES

1. Zhukov G.K. Reminiscences and reflections. Moscow. 1970.
2. Ibrahimbeyli H.M. The collapse of the "Edelweiss" and the Middle East. Moscow. 1973.
3. Konev V. Forty-five. Moscow. 1976.
4. Kerimhanova A.B., Emirova M.N. Zhukov on Stalin and the war. Eurasian law journal. No. 3. 2015.
5. Medinskiy A. The war of 1939–1945. Moscow. 2012.
6. Simonov K. Stalin and the war. By the eyes of a person of my generation. Moscow. 1990.

Информация об авторе

Эмирова Маги Нурмагомедовна, кандидат исторических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия
maginur51@mail.ru

Получена: 18.03.2016

Для цитирования статьи: Эмирова М.Н. Начало Великой Отечественной войны в советской мемуарной литературе. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 84-86.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-84-86

Information about the author

Emirova Magi N., Candidate of Historical Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia
maginur51@mail.ru

Received: 18.03.2016

For article citation: Emirova M.N. The beginning of the Great Patriotic War in the Soviet memoir literature. [Nachalo Velikoy Otechestvennoy voyny v sovetskoy memuarney literature]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 84-86.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-84-86